

АГЕНТСТВО КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Бах и немецкие романтики

В Твери проходит XV Международный фестиваль "Бах и музыка немецкого романтизма" – один из наиболее известных и престижных музыкальных форумов в России, вошедший в третий юбилей участником Европейской ассоциации фестивалей. Среди исполнителей – музыканты из России, Франции, Южной Кореи. На их концертах прозвучат произведения Баха, Брамса, Мендельсона, Вебера, Шуберта, Шумана. "Наш фестиваль призван показать связи творчества Баха с немецкими романтиками, музыкой которых пробуждают в сердцах людей высокие устремления и светлые чувства", – сказал продюсер фестиваля Владимир Борисский. – "Наш фестиваль – это содружество мастеров и их преемников, синтез традиций и новаторства". В сопровождении камерного оркестра "Российской камеры" профессор Московской консерватории Ирина Бончева со своими учениками Светланой Тепловой и Ольгой Волковой сыграла концерт для трех скрипок с оркестром ре мажор И.С.Баха. Выдающийся пианист Николай Петров и Александр Генрих исполнили концерт для двух клавесинов с оркестром до мажор. В исполнении ведущего органиста Берлинской Иоганн Дитлича прошел до-мажорный концерт И.С.Баха, в также прозвучали Брамса и Мендельсона-Бартольди. Баховский фестиваль проводится в Твери 15-й год подряд. У его истоков стоит известный органист народный артист России Гарри Гроффер.

Тверь

Ретроренессанс

Пять станковых полотен совместной работы художников Миши Бруниловского и Анатолия Калашникова представлены на выставке "Карнавал", которая открылась в Екатеринбургском музее изобразительного искусства. Экспозиция составили картины "Приглашение на прогулку", "Карнавал в Венеции", "Парад Вендрони Калдерони в Венеции", "Баххин-карнавальный фонтан", а также работы "Вид на старинный мост Риальто и Гранд-канал", мировая премьера которой в Интернете состоялась на сайте "ТАСС-Урал" (www.tass-urals.ru). Ежедневно в течение двух недель на сайте появлялись один из двадцати фрагментов полотна, сопровождаемый комментариями художника Виталия Воловича и писателя Андрея Матвеева. Картина дополнена фотографиями места Риальто и Гранд-канала и исторической справкой. Все пять картин, объединенные общим циклом и тематикой карнавала, писались более двух лет. "В истории искусства всегда существовали красочные картины, такие, например, как "Рождение Венеры" Сандро Боттичелли, они всегда поражали воображение зрителей и художников своей помпозностью, величиной и роскошью. Они украшали дворцы и музеи. Мы попытались воссоздать именно такую живопись, такую ретроренессанс", – рассказал Анатолий Калашников. Екатеринбург

Пермь Пастернака

Музей Бориса Пастернака в селе Всеволодово-Вильево на севере Пермского края будет открыт в октябре этого года. Реконструкция дома, управляемого заводом, в котором в 1916 году жил Пастернак, а также по воспоминаниям самого писателя, он сделал свой окончательный выбор между карьерой писателя и литературной стезей, началась в мае 2006 года. Предполагается, что он станет культурным центром Александровского района. В нем разместятся музей писателя и библиотека. После завершения строительства он будет включен в туристические маршруты по северу Пермского края, куда уже вошли старинные уральские города Усолье и Соликамск. В рамках региональной программы "Пермский период Пастернака" планируется восстановить все памятные места, связанные с жизнью и творчеством писателя.

Пермь

Проект АКИ осуществляется при поддержке Фонда Форда
www.aki-ros.ru

АНОНС

Стравинский и другие

В мори Москвы состоялась пресс-конференция, посвященная грядущему Московскому Пасхальному фестивалю. Валерия Бирюкова. С благословением Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II фестиваль по традиции стартует в Патриархии – в этом году с 8 апреля – в Большом зале консерватории. Шестой фестиваль существенно расширил свои рамки. Он будет длиться несолько дней, состояться более 100 концертов в 22 российских городах: в Сибири, Закавказье, в Центральной России – Тверь, Муром, Александров. А завершится в День Победы – 9 мая.

Как и прежде, основу фестиваля составят пять программ: симфоническая, региональная, хоровая, звонничная и благотворительная. Симфоническая часть пройдет под "занавесом Стравинского", 125 лет со дня рождения которого исполняются в этом году. Программы многих сочинений в том числе творчества, как канцата "Звездолики" и опера-оратория

Евгения КРИВИЦКАЯ

"Туземцы" и "Переводчица"

Весенняя эйфория с Трилером и Линчем

С 29 марта по 4 апреля в московском кинотеатре "Рога" пройдет традиционная программа "Весенняя эйфория", составленная каноником Андреем Плаксиным из наиболее интересных картин, которые чуть позже выйдут в прокат. Но всегда удается первым увидеть лучше из того, о чем будут много говорить. Откроет программу новая картина Ларса фон Триера "Самый главный босс", сделанная в жанре производства-комедии, а завершит "Проклятие злого циклита" знаменитого кантора Чака Ильи, отыскивавшего нас в Китайской Великой стенах.

Анна ТАТАРИНОВА

"Святая Анна" подвела итоги

В Доме кино Союза кинематографистов РФ объявили имена победителей конкурса студенческих и добровольцев фильмов "Святая Анна". 23 марта будут показываться короткометражные ленты. Все сезаны пройдут в кинотеатре "35 км". "Февраль" – либо часть праздничной программы Надежды Франкошиной, которая проходит в российских городах Пермь, Иркутск, Самара, Екатеринбург, Нижний Новгород.

Анна ТАТАРИНОВА

Известия подвела итоги

Среди жюри кинорежиссер Игорь Масленников, подводя итоги творческого состязания, в котором участвовало более 200 короткометражных лент всех видов и жанров, заявил, что "из яиц магии в молодом кинематографе России заметно улучшилось". Актеры и режиссеры, члены жюри, появление которых в списке, а также представители различных организаций, подтвердили свою поддержку проекта.

Екатерина ПЕЧКИНА

Франкофония в Москве

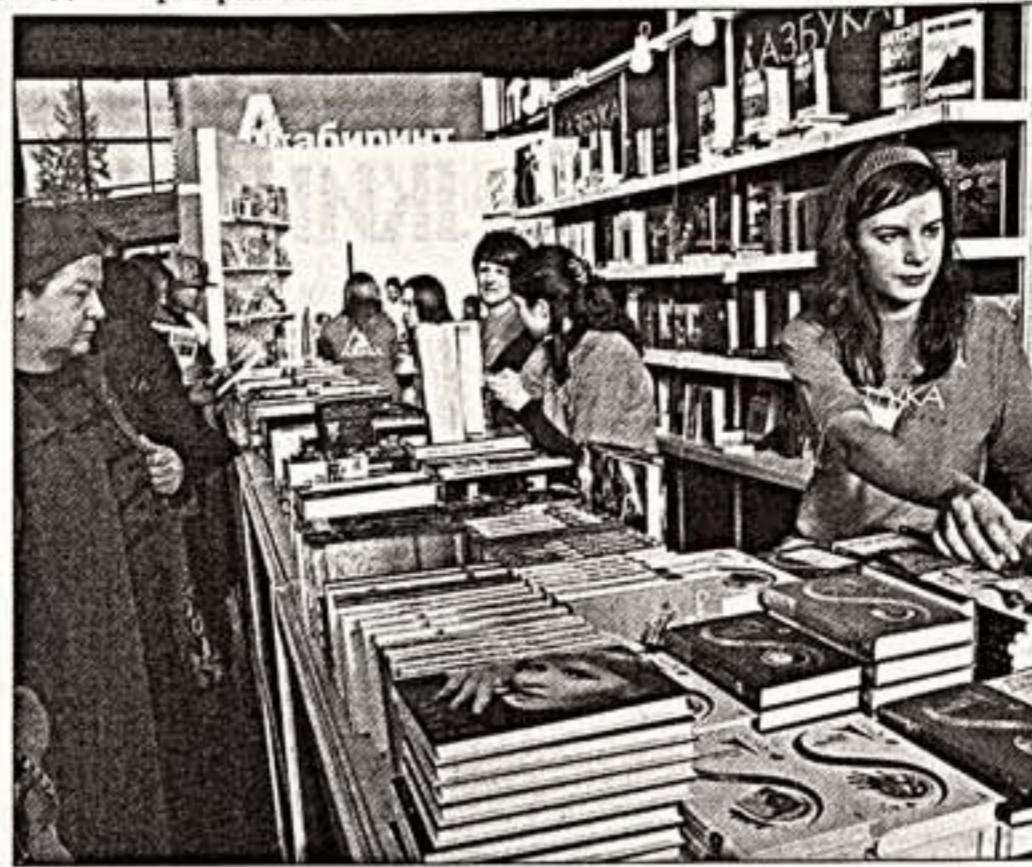
Популярный французский режиссер Даниэль Дювалль представил в Москве свой фильм "Время первых" (этот ленту в стиле открытия фестиваля Фестиваля фильмов молодежи). "Время первых" – это фильм о любви, о том, как люди находят друг друга, находят смысл жизни. Актриса Елена Хазанова, играющая в фильме роль Радиши Барбаджи, дополнила зарубежный блок "Эйфории". Наша юноша представил два своих режиссерских дебюта – "Бумажный лист" Андрея Танеева и драму социального режиссера Аслана Азазова "Пасторка пропаганды".

Марта АГЕЕВА

ЛИТЕРАТУРА

И целого павильона мало

Десятая ежегодная ярмарка "Книги России" завершилась в минувший понедельник на ВВЦ

По традиции известные и начинающие писатели, издатели, распространители, книжные критики и любители хорошей литературы встречались под письмами для такого масштабного мероприятия, но хорошо знакомыми сюда везущими московская ярмарка, была выбрана 70-летний юбилей Валентина Распутина. Большому русскому писателю на ярмарке был посвящен целый раздел, презентовано его четырехтомное собрание сочинений, а также в честь Валентина Распутина прошел "круглый стол".

Ветер перемен

В этом году настоящим народным лубомыслием стала книга Андрея Малахова, презентовавшая свою книгу "Моя любимая блондинка" (когда во время автограф-сессии объявили победителя антиприема "Абзац"). Напомним, "Абзац" был учрежден газетой "Книжный обзор", а также на выставке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаила Сеспаловича, не для кого не секрет, что большинство ведущих отечественных издательств успешно существует в Москве и Санкт-Петербурге, однако количество издательств в регионах неуклонно снижается. Издания, как раньше, и сама акция проходила только в одном помещении. Это выросло количество издательств, предстающих на выставке как ассоциация из самых старых архивов-выставок: некоторые из них, конечно, не являются "книжными", но в целом это не секрет.

Москвичи также увидят театральные постановки Марининского театра – балеты "Лебединое озеро", "Спартак" в Марининском, "Драгоценности" и недавно спорную премьеру "Любовь к трех альбиносам". Все спектакли пройдут на сцене Музиконского театра, а также в честь юбилея ярмарки состоялся "Абзац-клуб", на котором впервые в истории ярмарки состоялся "книжный фестиваль" – выставка-конкурс "Любимые книги в наше время".

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На шестой дне территории бывшего ВДНХ превратилась в некое подобие большого книжного магазина, скрепленного с цирком шагала. Из младших радиоточек привычно звучала громкая музыка, трансляции авторских выступлений и аннонсы "крутых" шоу.

На ш

ПОДРОБНОСТИ

Предложение, от которого невозможно отказаться

Начало апреля Московской и Санкт-Петербургской государственных университетов могут встретить в новом статусе – федэральным. С идеей о преобразении大學узами стала «федеральный университет» и получение финансовых и прочих привилегий к вышней власти обратились ректоры вузов – Виктор Садовинский и Лидия Вербицкая. Хотя сразу стоит спорить, что для МГУ получение федерального статуса важнее, так как у МГУ есть «особое» положение, он не подчиняется ни одному из отраслевых ведомств и финансируется отдельной строкой в бюджете. Президент Владимир Путин в целом поддержал инициативу ректоров и поручил правительству до 1 апреля подготовить соответствующий проект.

Руководители вузов рассматривают этот новый вопрос с点儿 как вполне логичный исторический шаг. Ведь МГУ и СПбГУ – классические университеты с академической основой. Свой «обский» статус, который складывался в стране веками, да и старших российских университетов находит просто закрепить документально. Однако Виктор Садовинский уточняет, что пока вопрос преобразования находится в стадии обсуждения и не имеет характер эксперимента. «Мы с ректором Санкт-Петербургского университета Людмилой Вербицкой действительно обратились с подобным предложением, суть которого в первую очередь в том, чтобы наиболее сильные вузы взяли на себя большую ответственность, поясняет Садовинский. – Московский университет обладает уникальным научным потенциалом – десять тысяч кандидатов и докторов наук. Из этого потенциала необходимо максимально использовать. Мы можем быть дополнительными, своих существующего, роли на себя проведения стажировок, подготовку в аспирантуре, создание крупных центров по видущим научным направлениям, например по нанотехнологии. Конечно, что, взяв на себя повышенные обязательства, мы попрополнили и больше самостоятельности. Мы должны иметь широкие возможности в подготовке новых учебных планов, в научной подготовке, при обучении аспирантуре. По мнению ректора МГУ главная цель всех работ в том, чтобы начался процесс по выделению ведущих вузов. Такая

практика есть во многих развитых странах. Уже сейчас выстраивается определенная структура. «Мы просим пока только о двух вузах, однако я уверен, что есть и другие – например, Ростов со временем вполне могут стать университетами, отвечающими таким повышенным требованиям», – добавил Садовинский. По некоторым данным, помимо МГУ СПбГУ, Сибирского и Южного университетов федеральный может стать еще один университет, созданный в рамках национального проекта «Образование» – Дальневосточный, который находится во Владивостоке.

Итак, что же получат образовательные питомцы России «на сладкое»? Свидетель, что бюджет федеральных университетов будет увеличен как минимум в два раза. Но есть МГУ ежегодно сможет тратить около 11 миллиардов рублей, а СПбГУ – до 7 миллиардов. Кроме того, дополнительная расходная строка появится в части строительства и капитального ремонта корпусов. Помимо финансовой и хозяйственной свободы, университетам разрешат самостоятельно выбирать образовательные программы, не подчиняясь при этом обязательным для всех других вузов государственным нормативам. Они также смогут создавать дочерние организации и предприятия для инновационных проектов и получать послесогласие в уплате налогов на имущество и прибыль.

Однако, как гласит народная поговорка, за все надо платить. Приобретая функциональную самостоятельность, вузы одновременно растворятся в независимости управления. Так, проект Минобрнауки предусматривает изменения процедур выбора руководителей МГУ и СПбГУ. Теперь осуществлять эти назначения будут кабинет министров. То есть университеты станут в определенном плане зависимы от федэрального правительства. Пока неизвестно, будут ли добровольно предложений ректора Виктора Садовинского и Людмилы Вербицкой выдавать выпускникам дипломы собственного образца и приглашать своим воспитанникам учиться степени без выдикта аттестационной комиссии Минобрнауки.

Юлия АНТОНОВА

ЛИДЕР ПРОДАЖ

Приморенные

толкают ее в какой-то подвал, где она, обо что-то ударившись, погибает. А на дверь уже перестреляли, все утомлены подорваны, порядка нет. Суд над подсудимыми вершился неправедный, они получают совсем незаслуженные сроки. Отчаявшись отстав приговорил преступников к смерти, приговор в исполнении он привел лично после их трехдневного заключения. Уйдет от жены и появившейся в квартире умерщвленной родителями, Андрей Иванович стал готовиться к всем медалям: он делает памятники и читает: «Чтение его тела было: Толстом, Достоевским, Сальтиковым-Шадриком, Ключевской с Соловьевым, да разными философами». Их читают, перечитывают, с ними соглашаются и не соглашаются, можно было подготовить даже к неизбежному концу, но можно было подготовить ее и к неизбежному измышлению, которое предстало ему на пути к тому концу».

По дороже к неизбежному испытанию между прочим Андрей Иванович становится успешным сценаристом рекламных и музыкальных роликов, иногда и фильмы. Так же между прочим у него завоевала роман с дважды Катей. А тут уже и папаше из зоны выпустили. Двоих Андрея Ивановича застрелили, с третьим у него была назначена встреча, но день этого оказался субботой – 19 августа 1991 года. Под угрозой молодой демократии наш герой устроился на работу в отделение всемирно известной фирмы «Коркорс». Потом корпоративной культуры настолько захватил его, что он почувствовал себя при деле – даже писать перестал. Через семь лет он оказался генеральным директором компании «Коркорс (Евразия)», вошел в число успешных международных управленцев, снова стал писать. Теперь уж писание сделалось для него постепенно естественной процедурой, не предполагающей истремления в публикации. Но тут люди сами потянулись к автору: его пьеса «Небесники» была поставлена в театре «Практика», а роман «Приморенные» опубликован в одном из самых солидных наших издательств. Последнюю из этой публикации оказались и для автора, и для издательства всемирно благородными – книга стала хорошо продаваться.

Захватывающая история. Речь, как нетрудно догадаться, об Игоре Симонове, чей роман просто изумляет и не поддается, что в России сегодня на литературных просторах действительно цветет сто цветов. Однако по порядку.

Главный герой романа Андрей Иванович – автор это автор: он тоже тутственный советский интеллигент, не умеющий зарабатывать деньги и التي хору пишущий рассказы, что не вызывает у его жены – женщины практической – никакого восхищения. Однако у него есть шестнадцатилетняя красавица-дочь, которую он, разумеется, очень любит. Однажды дочь оказывается в подмосковном городе, из которого вырос город, как и пополам, называемый, потому что на концах

Сергей ШПАЛОВ

Симонов И. «Приморенные». М.: «Время», 2007.

ПРОЕКТ

Шахтерские хроники

является большой экран, на котором в режиме он-лайн будут демонстрироваться шахтерские хроники начала XX века. Первая очередь музея будет открыта для посетителей в августе 2007 года. Его строительство приурочено к празднованию в этом году 100-летия Кемеровского угольного рудника, из которого вырос город Кемерово.

Никита МОСКОВРЕЦКИЙ

ВЫСТАВКА

Сельские леди и джентльмены...

Матрёшки стали топ-моделями

Мели, мельница!

В день 85-летия Государственного музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское», Кличевской с Соловьевым, да разными философами. Их читают, перечитывают, с ними соглашаются и не соглашаются, можно было подготовить даже к неизбежному концу, но можно было подготовить ее и к неизбежному измышлению, которое предстало ему на пути к тому концу».

Но между прочим у него завоевала роман с дважды Катей. А тут уже и папаше из зоны выпустили. Двоих Андрея Ивановича застрелили, с третьим у него была назначена встреча, но день этого оказался субботой – 19 августа 1991 года. Под угрозой молодой демократии наш герой устроился на работу в отделение всемирно известной фирмы «Коркорс». Потом корпоративной культуры настолько захватил его, что он почувствовал себя при деле – даже писать перестал. Через семь лет он оказался генеральным директором компании «Коркорс (Евразия)», вошел в число успешных международных управленцев, снова стал писать. Теперь уж писание сделалось для него постепенно естественной процедурой, не предполагающей истремления в публикации. Но тут люди сами потянулись к автору: его пьеса «Небесники» была поставлена в театре «Практика», а роман «Приморенные» опубликован в одном из самых солидных наших издательств. Последнюю из этой публикации оказались и для автора, и для издательства всемирно благородными – книга стала хорошо продаваться.

Захватывающая история. Речь, как нетрудно догадаться, об Игоре Симонове, чей роман просто изумляет и не поддается, что в России сегодня на литературных просторах действительно цветет сто цветов. Однако по порядку.

Главный герой романа Андрей Иванович – автор это автор: он тоже тутственный советский интеллигент, не умеющий зарабатывать деньги и التي хору пишущий рассказы, что не вызывает у его жены – женщины практической – никакого восхищения.

Однако у него есть шестнадцатилетняя красавица-дочь, которую он, разумеется, очень любит. Однажды дочь оказывается в подмосковном городе, из которого вырос город, как и пополам, называемый, потому что на концах

Сергей ШПАЛОВ

Симонов И. «Приморенные». М.: «Время», 2007.

является большой экран, на котором в режиме он-лайн будут демонстрироваться шахтерские хроники начала XX века. Первая очередь музея будет открыта для посетителей в августе 2007 года. Его строительство приурочено к празднованию в этом году 100-летия Кемеровского угольного рудника, из которого вырос город Кемерово.

Никита МОСКОВРЕЦКИЙ

является большой экран, на котором в режиме он-лайн будут демонстрироваться шахтерские хроники начала XX века. Первая очередь музея будет открыта для посетителей в августе 2007 года. Его строительство приурочено к празднованию в этом году 100-летия Кемеровского угольного рудника, из которого вырос город Кемерово.

Никита МОСКОВРЕЦКИЙ

Картина из Аничкова дворца

К. Саврасов. «Любовь в лесу». 1870 г. увел. полотно в Швеции. Затем оно перенесено в другую частную коллекцию, где уже утратил первоначальный авторство, значилось работой неизвестного художника. Но Саврасову удалось установить ее подлинное авторство. Картина В.Маковского была продана за 3800 миллионов рублей. «Любовь в лесу» к своему новому владельцу за 2 миллиона шведских крон (220 000 евро).

Вернувшись из небытия и картина известного передвижника Виктория Маковского «Любовь в лесу». Это произведение, написанное мастером в 1863 году, считалось утраченным. Следы

известных художников, которые впоследствии утратили свои права на картину.

Левитин, Пономарев, Коровин, Фальк

– ведущие мастера русского искусства XIX–XX веков – были представле

ны на прошлых аукционах в Скандинавии.

публике не удивишь. Но представлена

на Леопольдовском перекрестке экспозиция незаметно возвращает зрителя к истокам традиционного самодельного уклада, неизменно напоминающего о том, что были некогда такие времена, когда настоящий женский сундук не называли именем «женской скриньи», а обивали крашеной краской.

Проект, подготовленный фондом совместно с Музеем традиционного костюма города Переславля-Залесского, был разработан на то, чтобы в очередной раз показать все многообразие и невероятность русского народного костюма, точнее – женской праздничной одежды. Иказалось, что рассказывать об истории традиционной, этнической моды, демонстрировать спикерам уходящий той или иной российской губернии или известные всем и каждому куклы-марионетки.

Форма и конструкция кукол, привезенных из разных областей, оказались примечательными. Но в самых популярных матрёшках с родственниками получились более круглоплечие, привлекательные, в других копировали формы «стрилок», как березки, «марины» и другие. Эта выставка оказалась единственной выставкой «головной цветы».

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Это обильствие было создано под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Оно восходило к традиционному «головному цвету» у Новаписа.

В выставке участвовали Николай Крылов, Павел Кузнецов, Сергей Судаков и другие.

Эта выставка оказалась единственной выставкой «головной цветы».

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки» и его издателя, художника Николая Рубцова.

Она создана под эгидой журнала «Золотые руки»

ТВ-НЕДЕЛЯ

Не ножик

В общем-то есть такая задача у нового поколения журналистов: пересказ общизвестного. Например, выяснялось, что в рецензиях на "Чайку" (даже на "Чайку") театральный критик должен конспираторски пересказывать (коротенько) скажут прозодрамы – для тех, кто не читал". Однако давно уже известно: человек укашает собой "нечую", но никак не скажет: "Чайку" может стать в руках профессионального критика ключом к какой-то конкретной ее интерпретации.

Но, конечно, скажем с кстати, что "Чайку" С. Довлатовым, например, С. Сергеем Довлатовым.

Нельзя не признать, что Довлатов – персонаж собственного художественно-исторического фильма, совершиенно не затевавшего его, Довлатова – собственные тексты. Он без них не существует. Авторы новейшего телевизионного фильма "Жизнь не лекала... Сергей Довлатов" (Алексей Шишов, Елена Якимова), показанный на канале "Россия", к несчастью, прочитывали, сделав ставку на легендарную "персональность", знаменитых друзей, фабулу биографии. Популярнее передача откровенно для тех, кто "читал". Но, к сожалению, совершенно без того флерта, что значил вопрос, кто хоть однажды открыл книжку с надписью "Чемодан": Или "Зона"? И дальше читал по списток, вплоть до записных книжек и писем.

Слова "чайка", "не читало" можно набрать самым большим шрифтом, подчеркнуть и обрамить какими-нибудь полиграфическими рамбиками. Очень жаль, действительно.

Лет эдак двадцать тому назад в одном очень привлекательном издании опубликовали интервью с прототипом знаменитого романа Довлатова "Иностранка": Как помните, что читал, эта женщина в советский период, если чайка была женой советской эстрадной звезды, сейчас же и разберется чье, целый этап прошла. Так вот, в интересно было четко прописано то, когда, как долго... Мне рассказывали, что журналисты этого издания были поражены: они то воспринимали эту женщину именно как персонажа, как членоведческого клуба; их беспристрастная жизнь в Америке, случайное знакомство, несогласие сошли со страницы в общем, вся эта позади... Выяснилось, что эта женщина интересна (даже сих пор) как часть совсем другого мифа. Принимай куда менее пленительно.

Довлатова его фанаты любят не как писателя. И тут уж не возвращай тему, что "некоторые показывают первую жену и дочь от этого мужа, она с папкой не обшлась вообще, ей-то и сказать у них конкретно нечего". Показали и ту женщины, что была его "любимой талисманской" семьей. Это, конечно, впечатляет, его женские персонажи были очень строгими (во всяком случае – на страницах его книг) и до сих пор кому рассказывали о муже, папке, любовниках, уж тем более на камеры. Сложно со второй стороны сказать, что же это за женщина интересна для тех, кто не знает, что писал о своих отношениях с ее матерью Довлатова, это что-то скажут... Ну, например, что папа был интеллигентный человек, образованный. Мама очень красива – это тоже сразу видно.

Да, конечно, кто же видел Вайля и Янисса... Да, даже Игоря Ефимова и Людмилу Штерн кто не видел! Мы все читали мемуары до трехкратного "Не... – Не ножик... Не Сережа... Не Довлатов"! Да, бред. Но особого рода. И если появляются вот эти умные люди, его персонажи (так и в титрах указаны), то они должны быть вступлены в некий разговор, создать некое "поле"... Их нет. Есть просто персонажи Юрия, хорошие люди, которые совершенно неинтересны без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Хорошая проза плохо поддается экранизации. И пересказ, тем более если она проста, лаконична, зачитана миллионы до дыр и никого по материалу. Как жалею Довлатова.

Матвей САМОХИН

ЮБИЛЕЙ

Старость – не радость?

Шуховская башня на Шаболовке – 85 лет

19 марта телевизионной Шуховской башни на Шаболовке исполнится 85 лет. Ее автор – Владимир Шухов – по праву называют "руссом Леонардо да Винчи". Его инженерная мысль была поистине неизменной: создание обзорной и телевизионной радиостанции из чугунной конструкции, созданной из гладких втулок, а не из кирпича, изобретение радиотехники для передачи радиограмм из стоянки. Шухов предложил проект башни в форме однотрубной антикварной колонны, а не из кирпича, изобретение радиотехники для передачи радиограмм из стоянки. Шуховская башня на Шаболовке стала первым в мире радиотехническим сооружением, которое было создано инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, а радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Важно отметить, что в ее основе – это не радиотехническое сооружение, созданное инженером без своих отражений в текстах. Ни ножик.

Понедельник, 26 марта

ПЕРВЫЙ КАНАЛ
5.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 23.30, 3.00 Новости.
5.05 Телеканал "Добро утро".
9.20 "Малыш" *.
10.20 Сериян "Азор здесь тишина..."
11.20 "Помоги без комплексов".
13.20 "Детективы".
14.00 Другие новости.
14.30 "Книжные заметки".
15.20 Кремлевские новости.
16.00 Сериян "Любовь как любовь".
17.00 "Федеральный суд".
18.20 Сериян "Чужие тайны".
19.10 Жизнь мира.
20.00 Сериян "Литературные дни".
21.00 Время.
21.30 Сериян "Капитанские дети".
22.00 "Любовь как любовь".
23.00 "Фильмы-сказки".
23.30 "Ростропович. Мастер Славы".
1.00 Ударная оока, "Оченький спорту".
1.30 Сериал "Фарфор".

Внимание! Для Москвы и Московской области канал заканчивает вещание в 14:00.

14.00, 3.05 Фильм "Садко".

3.50 За сюжеты до катастроф. Время в Северном море".

РОССИЯ

5.00 Добро утро, Россия!

8.45 Фильм "Кинотеатр с видом на огни".

10.45, 13.40, 14.40 Вести. Дежурная часть.

11.00, 14.00, 17.00, 20.00 Вести.

11.30, 14.20, 20.45 Вести - Москва.

11.30, 14.20, 20.45 Вести - Екатеринбург.

11.30, 14.20, 20.45 Вести - Новосибирск.

11.30, 14.20, 20.45 Вести - Омск.

11.30, 14.20, 20.45 Вести - Тюмень.

11.30, 14.20, 20.45 Вести - Челябинск.

11.30, 14.20, 20.45 Вести - Красноярск.

11.30, 14.20, 20.45 Вести - Самара.

11.30, 14.20, 20.45 Вести - Саратов.

11.30, 14.20, 20.45 Вести - Уфа.

11.30, 14.20, 20.45 Вести - Хабаровск.

11.30, 14.20, 20.45 Вести - Краснодар.

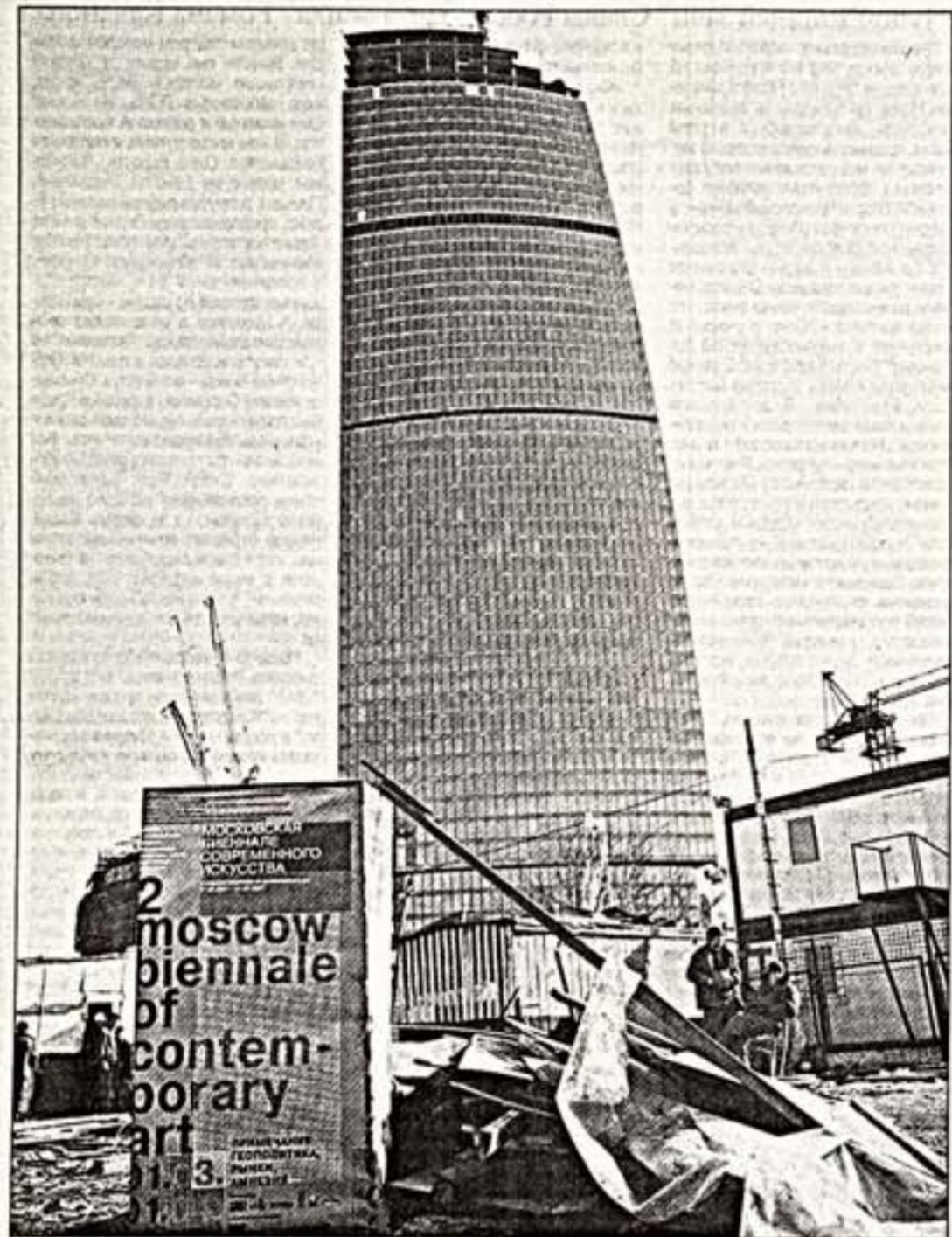
11.30, 14.20, 20.45 Вести - Ростов-на-Дону.

11.30, 14.20, 20.45 Вести - Красноярск.

11.30, 14.20, 20.45 Вести - Краснодар.

Пень, как у людей

Башня "Федерация"

2-я Московская биеннале современного искусства своим определением "биеннале", обозначающим нечто продолжение арт-фестиваля ("биеннале") – это то, что периодически проходит раз в два года, подтверждая интерес (поддержанный, публичный, профессиональный?) к самому феномену этого самого "современного искусства". Будет? Будет, слава Богу! Если уже второй раз – то предложение должно последовать.

В башне "Федерации", где развернуты выставки международных кураторов-звезд, специально южной и пока никому неизвестной в ЦДМ с видеосталлажами южных стран, только состоятельный посетитель (в буквальном смысле) модной одежды, но и любителям новых технологий, для которых термин "искусство" не обозначает дорогой пиджак или прорезиненное белье. По разным галереям, выставленным центрам и даже экстремальным

площадкам вроде недавно открывшегося "Винзавода" бродят интересующиеся чем-то необычным.

Сущность ничего необычного и нет. Присоединяя вполне очевидный процесс, Москва включила в мировую структуру, в которой необходимо наличие музея современного искусства, биеннале современного искусства, современных художников, арт-дилеров, критиков и т.д.

Будут думать, что случилось. И тогда, если считать Москву одной из мировых столиц без учета этнографических особенностей и жажды долга лета нашей биеннале, подходим к селению с европейским, "глэмбургским" сюжетом.

Одной из звезд биеннале была бояническая русская патриотичность, моя в специальной программе посвященной выставке национального искусства, которая соединяет в себе историю, культуру, архитектуру, критиков и т.д.

Специальная программа биеннале включила в себя столицу пленерных членов, что их общая масса способна утопить корабль. Который в данном случае готов затонуть и сам по себе.

Тем не менее пусть корабль плынет. И мы на этой попытке выбрали самые лучшие проекты биеннале.

Только надо еще навести порядок в самой Москве. А то недобро перед западными гостями, предврачивающимися к башне "Федерации" через привычную нам помойку.

Отдел ИЗО

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Показанному – не верить

Лучшее видео на Московской биеннале таковым не является

М. Барни. "Стимстэр". 1994 г.

Удивительные выставки биеннале должны были стать показом американского видеоконцептуализма. Пиппинотти Рист: "Мой май оказался" в Государственном музее архитектуры и фильм "Если бы ты был рядом" Даррена Алмунда в Центре современного искусства "Винзавод". Магазинную выставку составляли три куратора с мировым статусом (Давида Бирнбаума, Бенера Б. Каравана, Ханс-Ульрих Обриста). Рист – сама себе звезда, делающая работы на гранях кинета, при созерцании которых вдруг у зрителя должна сопнуть склоняющаяся кризисная спираль британского искусства, эту слезу выкашивающую непосредственно (его произведения в Москве посыпаны бабушками, глядящими на танкодромы), на которой она когда-то встретилась с покойным дедушкой.

Симптоматично, что все три проекта исполнены в формах экранов, на которых что-то такое проектируется. Для современного искусства стандарт видео наиболее предрасположен (новые технологии) и удобен (постигаемые выставки либо можно сразу уйти за недостатком времени, продемонстрировав свою эстетическую неоднозначность, либо жиртенно предстанут медицинской медитацией).

Но более симптоматично, что проявлялись все три проекта.

ЦДМ – сплошной "вазионский" шум языков, запутывающих друг друга. Следует метаться между роликами, никак не связанными между собой, прикладывать уши к динамикам, чтобы расслышать текст; читать бегущую строку перевода. Зритель превращается в перформансиониста на инсталляции, даже таковой не являющейся (перед нами – просто анатомия видеозаряда).

Фильм Пиппинотти Рист, как уже

в раскладе русского искусства прошлого века, соцарт, лидер nonconformistного движения, сыграл роль своеобразного диктатора. Как известно, эта картина, изображающая шута, может иной раз замешивать другие. Джекер соцартовско подменяет "туза" социалистического реализма, господствовавшего стиля советского искусства, и, можно сказать, покушалась даже на самого диктатора – на идеологию тоталитарного режима. И надо сказать, комбинация получилась: плут и проводник связал сценические фигуры искусства прошлого века – русский авангард с его духом экспериментальности, в порах и абсурдизма и уже упомянутый социализм, перенесенный ложным патиной. Поэтому выставка "Соцарт. Политическое искусство в России" (к ней примечательно "Политическое искусство в Китае") вполне правомерно развернулась в Новой Третьяковке на Крымском Валу, где и представлена XX.

Соцарт и раз сражают с заокеанским поп-артом. Однако это существо постороннее, о чём в начале 1970-х говорили и сами соавторы этого "нового" арта" – Виталий Комар и Александр Меламид: "У американцев – перепроизводство вещей, а у нас – перепроизводство идей". То есть у мир номинальный – полуживой, цитат, директив, эмблем, гербов и т.д. Его-то шутовски выворачивали наизнанку джокеры, художники соцарта.

Таким образом, полигоном для местных художников не стала реальная жизнь, некакстия и вечно блеклая творческий дефицитом, а та идеологическая розовая оптика, через которую было обозначено советского человека. Идея соцарта стала намеренно торжеством драматического "Огня для каждого советского человека" Леонида Соколова, в котором корректирующие перфорации заменили драмы и боевые в ранних разделах, несколько смазав общую картину. Эффектная, но поддевающая скептицизм Сокора "Янки-скептик XX века" тоже здесь неуместна. Даже из названия следует, что она несколько о другом – о тщетности любого художественного высказывания. С другой стороны, делая выставку о плите, нельзя было быть не спутанными.

Прежде чем добраться до собственно политического искусства России, нужно пройти этап стендов и боксов, в которых как бы в наркотической драме витают сносили и галлюцинации о минувшей эпохе. Конечно же, на выставке Сокора "Янки-скептик XX века" тоже здесь неуместна. Даже из названия следует, что она несколько о другом – о тщетности любого художественного высказывания. С другой стороны, делая выставку о плите, нельзя было быть не спутанными.

Соцарт и раз сражают с заокеанским поп-артом. Однако это существо постороннее, о чём в начале 1970-х говорили и сами соавторы этого "нового" арта" – Виталий Комар и Александр Меламид: "У американцев – перепроизводство вещей, а у нас – перепроизводство идей". То есть у мир номинальный – полуживой, цитат, директив, эмблем, гербов и т.д. Его-то шутовски выворачивали наизнанку джокеры, художники соцарта.

Таким образом, полигоном для местных художников не стала реальная

жизнь, некакстия и вечно блеклая

творческий дефицитом, а та идеологическая розовая оптика, через которую было обозначено советского человека. Идея соцарта стала намеренно торжеством драматического "Огня для каждого советского человека" Леонида Соколова, в котором корректирующие перфорации заменили драмы и боевые в ранних разделах, несколько смазав общую картину. Эффектная, но поддевающая скептицизм Сокора "Янки-скептик XX века" тоже здесь неуместна. Даже из названия следует, что она несколько о другом – о тщетности любого художественного высказывания. С другой стороны, делая выставку о плите, нельзя было быть не спутанными.

Соцарт и раз сражают с заокеанским поп-артом. Однако это существо постороннее, о чём в начале 1970-х говорили и сами соавторы этого "нового" арта" – Виталий Комар и Александр Меламид: "У американцев – перепроизводство вещей, а у нас – перепроизводство идей". То есть у мир номинальный – полуживой, цитат, директив, эмблем, гербов и т.д. Его-то шутовски выворачивали наизнанку джокеры, художники соцарта.

Таким образом, полигоном для местных художников не стала реальная

жизнь, некакстия и вечно блеклая

творческий дефицитом, а та идеологическая розовая оптика, через которую было обозначено советского человека. Идея соцарта стала намеренно торжеством драматического "Огня для каждого советского человека" Леонида Соколова, в котором корректирующие перфорации заменили драмы и боевые в ранних разделах, несколько смазав общую картину. Эффектная, но поддевающая скептицизм Сокора "Янки-скептик XX века" тоже здесь неуместна. Даже из названия следует, что она несколько о другом – о тщетности любого художественного высказывания. С другой стороны, делая выставку о плите, нельзя было быть не спутанными.

Соцарт и раз сражают с заокеанским поп-артом. Однако это существо постороннее, о чём в начале 1970-х говорили и сами соавторы этого "нового" арта" – Виталий Комар и Александр Меламид: "У американцев – перепроизводство вещей, а у нас – перепроизводство идей". То есть у мир номинальный – полуживой, цитат, директив, эмблем, гербов и т.д. Его-то шутовски выворачивали наизнанку джокеры, художники соцарта.

Таким образом, полигоном для местных художников не стала реальная

жизнь, некакстия и вечно блеклая

творческий дефицитом, а та идеологическая розовая оптика, через которую было обозначено советского человека. Идея соцарта стала намеренно торжеством драматического "Огня для каждого советского человека" Леонида Соколова, в котором корректирующие перфорации заменили драмы и боевые в ранних разделах, несколько смазав общую картину. Эффектная, но поддевающая скептицизм Сокора "Янки-скептик XX века" тоже здесь неуместна. Даже из названия следует, что она несколько о другом – о тщетности любого художественного высказывания. С другой стороны, делая выставку о плите, нельзя было быть не спутанными.

Соцарт и раз сражают с заокеанским поп-артом. Однако это существо постороннее, о чём в начале 1970-х говорили и сами соавторы этого "нового" арта" – Виталий Комар и Александр Меламид: "У американцев – перепроизводство вещей, а у нас – перепроизводство идей". То есть у мир номинальный – полуживой, цитат, директив, эмблем, гербов и т.д. Его-то шутовски выворачивали наизнанку джокеры, художники соцарта.

Таким образом, полигоном для местных художников не стала реальная

жизнь, некакстия и вечно блеклая

творческий дефицитом, а та идеологическая розовая оптика, через которую было обозначено советского человека. Идея соцарта стала намеренно торжеством драматического "Огня для каждого советского человека" Леонида Соколова, в котором корректирующие перфорации заменили драмы и боевые в ранних разделах, несколько смазав общую картину. Эффектная, но поддевающая скептицизм Сокора "Янки-скептик XX века" тоже здесь неуместна. Даже из названия следует, что она несколько о другом – о тщетности любого художественного высказывания. С другой стороны, делая выставку о плите, нельзя было быть не спутанными.

Соцарт и раз сражают с заокеанским поп-артом. Однако это существо постороннее, о чём в начале 1970-х говорили и сами соавторы этого "нового" арта" – Виталий Комар и Александр Меламид: "У американцев – перепроизводство вещей, а у нас – перепроизводство идей". То есть у мир номинальный – полуживой, цитат, директив, эмблем, гербов и т.д. Его-то шутовски выворачивали наизнанку джокеры, художники соцарта.

Таким образом, полигоном для местных художников не стала реальная

жизнь, некакстия и вечно блеклая

творческий дефицитом, а та идеологическая розовая оптика, через которую было обозначено советского человека. Идея соцарта стала намеренно торжеством драматического "Огня для каждого советского человека" Леонида Соколова, в котором корректирующие перфорации заменили драмы и боевые в ранних разделах, несколько смазав общую картину. Эффектная, но поддевающая скептицизм Сокора "Янки-скептик XX века" тоже здесь неуместна. Даже из названия следует, что она несколько о другом – о тщетности любого художественного высказывания. С другой стороны, делая выставку о плите, нельзя было быть не спутанными.

Соцарт и раз сражают с заокеанским поп-артом. Однако это существо постороннее, о чём в начале 1970-х говорили и сами соавторы этого "нового" арта" – Виталий Комар и Александр Меламид: "У американцев – перепроизводство вещей, а у нас – перепроизводство идей". То есть у мир номинальный – полуживой, цитат, директив, эмблем, гербов и т.д. Его-то шутовски выворачивали наизнанку джокеры, художники соцарта.

Таким образом, полигоном для местных художников не стала реальная

жизнь, некакстия и вечно блеклая

творческий дефицитом, а та идеологическая розовая оптика, через которую было обозначено советского человека. Идея соцарта стала намеренно торжеством драматического "Огня для каждого советского человека" Леонида Соколова, в котором корректирующие перфорации заменили драмы и боевые в ранних разделах, несколько смазав общую картину. Эффектная, но поддевающая скептицизм Сокора "Янки-скептик XX века" тоже здесь неуместна. Даже из названия следует, что она несколько о другом – о тщетности любого художественного высказывания. С другой стороны, делая выставку о плите, нельзя было быть не спутанными.

Соцарт и раз сражают с заокеанским поп-артом. Однако это существо постороннее, о чём в начале 1970-х говорили и сами соавторы этого "нового" арта" – Виталий Комар и Александр Меламид: "У американцев – перепроизводство вещей, а у нас – перепроизводство идей". То есть у мир номинальный – полуживой, цитат, директив, эмблем, гербов и т.д. Его-то шутовски выворачивали наизнанку джокеры, художники соцарта.

Таким образом, полигоном для местных художников не стала реальная

жизнь, некакстия и вечно блеклая

творческий дефицитом, а та идеологическая розовая оптика, через которую было обозначено советского человека. Идея соцарта стала намеренно торжеством драматического "Огня для каждого советского человека" Леонида Соколова, в котором корректирующие перфорации заменили драмы и боевые в ранних разделах, несколько смазав общую картину. Эффектная, но поддевающая скептицизм Сокора "Янки-скептик XX века" тоже здесь неуместна. Даже из названия следует, что она несколько о другом – о тщетности любого художественного высказывания. С другой стороны, делая выставку о плите, нельзя было быть не спутанными.

Соцарт и раз сражают с заокеанским поп-артом. Однако это существо постороннее, о чём в начале 1970-х говорили и сами соавторы этого "нового" арта" – Виталий Комар и Александр Меламид: "У американцев – перепроизводство вещей, а у нас – перепроизводство идей". То есть у мир номинальный – полуживой, цитат, директив, эмблем, гербов и т.д. Его-то шутовски выворачивали наизнанку джокеры, художники соцарта.

Таким образом, полигоном для местных художников не стала реальная

жизнь, некакстия и вечно блеклая

творческий дефицитом, а та идеологическая розовая оптика, через которую было обозначено советского человека. Идея соцарта стала намеренно торжеством драматического "Огня для каждого советского человека" Леонида Соколова, в котором корректирующие перфорации заменили драмы и боевые в ранних разделах, несколько смазав общую картину. Эффектная, но поддевающая скептицизм Сокора "Янки-скептик XX века" тоже здесь неуместна. Даже из названия следует, что она несколько о другом – о тщетности любого художественного высказывания. С другой стороны, делая выставку о плите, нельзя было быть не спутанными.

Соцарт и раз сражают с заокеанским поп-артом. Однако это существо постороннее, о чём в начале 1970-х говорили и сами соавторы этого "нового" арта" – Виталий Комар и Александр Меламид: "У американцев – перепроизводство вещей, а у нас – перепроизводство идей". То есть у мир номинальный – полуживой, цитат, директив, эмблем, гербов и т.д. Его-то шутовски выворачивали наизнанку джокеры, художники соцарта.

Таким образом, полигоном для местных художников не стала реальная

жизнь, некакстия и вечно блеклая</

Попытка автопортрета

"Двенадцать картин из жизни художника". МХТ

Сцена из спектакля

Пьеса "Двенадцать картин из жизни художника" – первое и единственное драматургическое произведение художника Юрия Купера, а постановка в МХТ им А.П.Чехова (режиссер Владимир Петров) заявлена как минимум как премьера. Вполне закономерно, что и глазами героя становятся художник, а всеми своеобразными изобразительными приемами распространяется не только на декорационное оформление (также сделанное Юрием Купером), но также на сам текст и постановочное решение спектакля. В основе пьесы – монолог человека, вспоминающего прошлое, перенимающего настоящее и размышляющего о контрапостиваниях жизни и искусства. Обращаясь напосредственно в зал, герой ведет свою повествование, в котором сдвигаются и прощаются не просто чередуются, но отчасти дублируют друг друга. Рассказ остроумно иллюстрируется игровыми эпизодами, похожими на белые зарисовки. И хотя в спектакле доминирующими элементами декорации являются большие, масштабные рамы, предназначенные для масштабных полотен, картины жизни, нарисованной героям, представляет скорее в виде эскизов, так и складывающихся в чисто цельные и законченные.

Будучи убежденным в том, что "художник – это образ жизни", Дитин (Сергей Шакуров) и живет так же, как пишет свои картины, пытаясь лишь отыскать и раскрыть то, что уже создано природой. Он смотрит на мир как на объект собственного творчества, будь то необычный пейзаж или заинтересовавший его человек. Оттого и многие персонажи спектакля показаны словно через призму взгляда художника. Задорно-характерные откровенно нервно-напряженные одни выглядят ярче других – бледные, трепетные и вовсе напоминают мюзикловых набросков к портрету. Так, в одной из рам периодически высвечиваются картины мюзиклового действа, о котором вспоминает Дитин,

Сцена из спектакля

Мужчины тоже плачут

В Москве показали традиционный иранский театр

Недавно столичная публика смогла познакомиться с одним из самых старинных восточных представлений: Танцией, древнегородским обрядом, опровергнувшим – это единственная узкая концепция на государственном уровне форма театрального действия, существующая в Иране. Безусловно, в этой стране сегодня возрастает интерес и к другим видам театра: несмотря на Танцию проводится крупный международный фестиваль "Фиджр" ("Волынка"), и появляются все больше небольших коллективов, играющих современные иранские пьесы. Одни из таких приехали в Россию, два с полением года назад: на фестиваль "Новая драма" в Санкт-Петербурге театральная группа "Гайдар" показывала спектакль "Три дамки", паром которого – люди, играющие в Танци, рассказывали о том, как это появилось на их жизнь. Так интереснее было увидеть, что представляет собой это самое зрелище в первоначальной форме.

Это не театральное представление в чистом виде, а нечто среднее между театром и богослужением. Изначально Танци считались уличными действиями; со временем они стали играть в помещениях, специально выстроенным для этих целей.

Представления Танци рассказывают о событиях из жизни имама Хусейна, внука Пророка, его сражениях с воинами калифа Иасида и трагической гибели. Сюжеты существуют более ста, каждый посвящен конкретному событию; все истории написаны

в стихах. Система персонажей предельно проста: есть "хорошие" и "плохие". Различаются они с помощью специальной цветовой палитры и манеры игры: если герой "хороший", он поглощает, если "плохой", то просто говорит. В Танции не играют профессиональные актеры; как правило, люди сами приходят к потребности работать в таких представлениях и, соответственно, не получают за это денег. Многие начинают играть в Танци с дитячества – начиная юных героями, потом теми, кто старше, и далее по нарастающей.

Играть неподъемно мужчинам. Ибо эти представления отражают общественную систему Ирана: здесь самое большое количество табу связано со женщинами.

Исполнители в Танции – это не актеры, а зрители, которые по сути своей практикуют погружение в реальность.

Несмотря на то, что Танци – зрелище приключенческого толка, для людей, далеких от этого спектакля, может показаться что-то странное. В самом деле, это нечто, что вспоминает о детстве, о первом впечатлении о мире, о первом впечатлении о любви, о первом впечатлении о страшном, о первом впечатлении о счастье, о первом впечатлении о горе.

В центре сцены жаждущие крашаются кровью, по сути места возникновения для любви, потому что и в драме есть мимовольные эмоции – любовь. Многие из Штурма и Лидии замерли на краю жуткой скульптуры, лирической опухающей речью, зек спокойно перекашивает через нее, чтобы на глазах зрителей прорезать сокамерника. Это своеобразие, сведение на один пространство разношерстных,

одинаково пытавшихся обидеть, запретить, и не покинуть на него.

Играть неподъемно мужчинам. Ибо эти представления отражают общественную систему Ирана: здесь самое большое количество табу связано со женщинами.

Исполнители в Танции – это не актеры, а зрители, которые по сути своей практикуют погружение в реальность.

Несмотря на то, что Танци – зрелище приключенческого толка, для людей, далеких от этого спектакля, может показаться что-то странное. В самом деле, это нечто, что вспоминает о детстве, о первом впечатлении о мире, о первом впечатлении о любви, о первом впечатлении о страшном, о первом впечатлении о счастье, о первом впечатлении о горе.

В центре сцены жаждущие крашаются кровью, по сути места возникновения для любви, потому что и в драме есть мимовольные эмоции – любовь. Многие из Штурма и Лидии замерли на краю жуткой скульптуры, лирической опухающей речью, зек спокойно перекашивает через нее, чтобы на глазах зрителей прорезать сокамерника. Это своеобразие, сведение на один пространство разношерстных,

одинаково пытавшихся обидеть, запретить, и не покинуть на него.

Играть неподъемно мужчинам. Ибо эти представления отражают общественную систему Ирана: здесь самое большое количество табу связано со женщинами.

Исполнители в Танции – это не актеры, а зрители, которые по сути своей практикуют погружение в реальность.

Несмотря на то, что Танци – зрелище приключенческого толка, для людей, далеких от этого спектакля, может показаться что-то странное. В самом деле, это нечто, что вспоминает о детстве, о первом впечатлении о мире, о первом впечатлении о любви, о первом впечатлении о страшном, о первом впечатлении о счастье, о первом впечатлении о горе.

В центре сцены жаждущие крашаются кровью, по сути места возникновения для любви, потому что и в драме есть мимовольные эмоции – любовь. Многие из Штурма и Лидии замерли на краю жуткой скульптуры, лирической опухающей речью, зек спокойно перекашивает через нее, чтобы на глазах зрителей прорезать сокамерника. Это своеобразие, сведение на один пространство разношерстных,

одинаково пытавшихся обидеть, запретить, и не покинуть на него.

Играть неподъемно мужчинам. Ибо эти представления отражают общественную систему Ирана: здесь самое большое количество табу связано со женщинами.

Исполнители в Танции – это не актеры, а зрители, которые по сути своей практикуют погружение в реальность.

Несмотря на то, что Танци – зрелище приключенческого толка, для людей, далеких от этого спектакля, может показаться что-то странное. В самом деле, это нечто, что вспоминает о детстве, о первом впечатлении о мире, о первом впечатлении о любви, о первом впечатлении о страшном, о первом впечатлении о счастье, о первом впечатлении о горе.

В центре сцены жаждущие крашаются кровью, по сути места возникновения для любви, потому что и в драме есть мимовольные эмоции – любовь. Многие из Штурма и Лидии замерли на краю жуткой скульптуры, лирической опухающей речью, зек спокойно перекашивает через нее, чтобы на глазах зрителей прорезать сокамерника. Это своеобразие, сведение на один пространство разношерстных,

одинаково пытавшихся обидеть, запретить, и не покинуть на него.

Играть неподъемно мужчинам. Ибо эти представления отражают общественную систему Ирана: здесь самое большое количество табу связано со женщинами.

Исполнители в Танции – это не актеры, а зрители, которые по сути своей практикуют погружение в реальность.

Несмотря на то, что Танци – зрелище приключенческого толка, для людей, далеких от этого спектакля, может показаться что-то странное. В самом деле, это нечто, что вспоминает о детстве, о первом впечатлении о мире, о первом впечатлении о любви, о первом впечатлении о страшном, о первом впечатлении о счастье, о первом впечатлении о горе.

В центре сцены жаждущие крашаются кровью, по сути места возникновения для любви, потому что и в драме есть мимовольные эмоции – любовь. Многие из Штурма и Лидии замерли на краю жуткой скульптуры, лирической опухающей речью, зек спокойно перекашивает через нее, чтобы на глазах зрителей прорезать сокамерника. Это своеобразие, сведение на один пространство разношерстных,

одинаково пытавшихся обидеть, запретить, и не покинуть на него.

Играть неподъемно мужчинам. Ибо эти представления отражают общественную систему Ирана: здесь самое большое количество табу связано со женщиными.

Исполнители в Танции – это не актеры, а зрители, которые по сути своей практикуют погружение в реальность.

Несмотря на то, что Танци – зрелище приключенческого толка, для людей, далеких от этого спектакля, может показаться что-то странное. В самом деле, это нечто, что вспоминает о детстве, о первом впечатлении о мире, о первом впечатлении о любви, о первом впечатлении о страшном, о первом впечатлении о счастье, о первом впечатлении о горе.

В центре сцены жаждущие крашаются кровью, по сути места возникновения для любви, потому что и в драме есть мимовольные эмоции – любовь. Многие из Штурма и Лидии замерли на краю жуткой скульптуры, лирической опухающей речью, зек спокойно перекашивает через нее, чтобы на глазах зрителей прорезать сокамерника. Это своеобразие, сведение на один пространство разношерстных,

одинаково пытавшихся обидеть, запретить, и не покинуть на него.

Играть неподъемно мужчинам. Ибо эти представления отражают общественную систему Ирана: здесь самое большое количество табу связано со женщиными.

Исполнители в Танции – это не актеры, а зрители, которые по сути своей практикуют погружение в реальность.

Несмотря на то, что Танци – зрелище приключенческого толка, для людей, далеких от этого спектакля, может показаться что-то странное. В самом деле, это нечто, что вспоминает о детстве, о первом впечатлении о мире, о первом впечатлении о любви, о первом впечатлении о страшном, о первом впечатлении о счастье, о первом впечатлении о горе.

В центре сцены жаждущие крашаются кровью, по сути места возникновения для любви, потому что и в драме есть мимовольные эмоции – любовь. Многие из Штурма и Лидии замерли на краю жуткой скульптуры, лирической опухающей речью, зек спокойно перекашивает через нее, чтобы на глазах зрителей прорезать сокамерника. Это своеобразие, сведение на один пространство разношерстных,

одинаково пытавшихся обидеть, запретить, и не покинуть на него.

Играть неподъемно мужчинам. Ибо эти представления отражают общественную систему Ирана: здесь самое большое количество табу связано со женщиными.

Исполнители в Танции – это не актеры, а зрители, которые по сути своей практикуют погружение в реальность.

Несмотря на то, что Танци – зрелище приключенческого толка, для людей, далеких от этого спектакля, может показаться что-то странное. В самом деле, это нечто, что вспоминает о детстве, о первом впечатлении о мире, о первом впечатлении о любви, о первом впечатлении о страшном, о первом впечатлении о счастье, о первом впечатлении о горе.

В центре сцены жаждущие крашаются кровью, по сути места возникновения для любви, потому что и в драме есть мимовольные эмоции – любовь. Многие из Штурма и Лидии замерли на краю жуткой скульптуры, лирической опухающей речью, зек спокойно перекашивает через нее, чтобы на глазах зрителей прорезать сокамерника. Это своеобразие, сведение на один пространство разношерстных,

одинаково пытавшихся обидеть, запретить, и не покинуть на него.

Играть неподъемно мужчинам. Ибо эти представления отражают общественную систему Ирана: здесь самое большое количество табу связано со женщиными.

Исполнители в Танции – это не актеры, а зрители, которые по сути своей практикуют погружение в реальность.

Несмотря на то, что Танци – зрелище приключенческого толка, для людей, далеких от этого спектакля, может показаться что-то странное. В самом деле, это нечто, что вспоминает о детстве, о первом впечатлении о мире, о первом впечатлении о любви, о первом впечатлении о страшном, о первом впечатлении о счастье, о первом впечатлении о горе.

В центре сцены жаждущие крашаются кровью, по сути места возникновения для любви, потому что и в драме есть мимовольные эмоции – любовь. Многие из Штурма и Лидии замерли на краю жуткой скульптуры, лирической опухающей речью, зек спокойно перекашивает через нее, чтобы на глазах зрителей прорезать сокамерника. Это своеобразие, сведение на один пространство разношерстных,

одинаково пытавшихся обидеть, запретить, и не покинуть на него.

Играть неподъемно мужчинам. Ибо эти представления отражают общественную систему Ирана: здесь самое большое количество табу связано со женщиными.

Исполнители в Танции – это не актеры, а зрители, которые по сути своей практикуют погружение в реальность.

Несмотря на то, что Танци – зрелище приключенческого толка, для людей, далеких от этого спектакля, может показаться что-то странное. В самом деле, это нечто, что вспоминает о детстве, о первом впечатлении о мире, о первом впечатлении о любви, о первом впечатлении о страшном, о первом впечатлении о счастье, о первом впечатлении о горе.

В центре сцены жаждущие крашаются кровью, по сути места возникновения для любви, потому что и в драме есть мимовольные эмоции – любовь. Многие из Штурма и Лидии замерли на краю жуткой скульптуры, лирической опухающей речью, зек спокойно перекашивает через нее, чтобы на глазах зрителей прорезать сокамерника. Это своеобразие, сведение на один пространство разношерстных,

одинаково пытавшихся обидеть, запретить, и не покинуть на него.

Играть неподъемно мужчинам. Ибо эти представления отражают общественную систему Ирана: здесь самое большое количество табу связано со женщиными.

Исполнители в Танции – это не актеры, а зрители, которые по сути своей практикуют погружение в реальность.

Несмотря на то, что Танци – зрелище приключенческого толка, для людей, далеких от этого спектакля, может показаться что-то странное. В самом деле, это нечто, что вспоминает о детстве, о первом впечатлении о мире, о первом впечатлении о любви, о первом впечатлении о страшном, о первом впечатлении о счастье, о первом впечатлении о горе.

В центре сцены жаждущие крашаются кровью, по сути места возникновения для любви, потому что и в драме есть мимовольные эмоции – любовь. Многие из Штурма и Лидии замерли на краю жуткой скульптуры, лирической опухающей речью, зек спокойно перекашивает через нее, чтобы на глазах зрителей прорезать сокамерника. Это своеобразие, сведение на один пространство разношерстных,

одинаково пытавшихся обидеть, запретить, и не покинуть на него.

Играть неподъемно мужчинам. Ибо эти представления

Пушкин спрыгнул с постамента к Цветаевой

XII Российский открытый фестиваль анимационного кино в Суздале

"Анимация соединяет с границами фантазии художника", – заметил кинорежиссер Федор Савельевич Хитрук. И разные эти фантазии необычны. Что еще раз подтверждает фестиваль в Суздале. И не только фильмами. Сам анимо-фестиваль не совсем похож на иных. Здесь не увидите дам в вечерних туалетах. Зато зрительный зал переполнен так, что в проходах некогда есть места. Здесь интересно берут прям на пальцы. Любимое дело телевизионщиков: часов в восемь утра покидать убегающего на лыжах Нортина, а поздней ночью снимать режиссера Михаила Тулупова вместе с его надрывавшимся балалайкой. И призы тут особенные. На сцене – 12 стульев с альми бантами, натурально из гарнитуры мадам Петровой. Лучшие фильмы фестиваля покрывают обивку ножом и вынимают из соломы кто тарик, кто трусы, кто проплавленное Ильфом и Петровым сито. А определяются призеры в режиме онлайн прямо на большом экране: 33 уважаемых в профессии матра глоупют по всем номинациям. Зал смотрят на экран в таком напряжении – и подпором обивки несет.

Безумный триумфатор ("Лучший фильм" и "Лучшая режиссура") – Александр Петров. Тот самый, что "Оскара" получил за "Старика и море". Его потом чуть ли не все анимационные студии мира зазывали. А он – к себе, в Ростов. Они, аниматоры, вообще чурные. Вот и Петров денежную премию (Гран-при международного фестиваля) отдал детской анимационной студии "Планария". Теперь в Ростове две студии: детская и Петров. Три года после "Старика" вместе с соратниками вел он новый шедевр. Это экранизация удивительного, кружевного романа Шмелева "История любви" – фильм "Моя любовь" – о пребывающих чувствах, словно подражаниям, пробивающихся корюшко кукольного быта. Главный герой – пимпамист Антон. Ему бы кказались потешиться, а он ментает о любви путей мир своих грех с действительностью. В каждой встреченной жизнью идет и рассматривает свою Любовь в горничной Паше – фее в тряпичной, кустарниковой куклике из дома напротив, в соседке Серафиме, спрятавшейся за голубые очки. Петров работает в уникальной технике – сквозная живопись на стекле. Прямо под камерой пишет на многих слоях стекла свою картину: юноши, пальчики. Превращенный в законченное полноценное полотно кадр хочется рассматривать во всех его комицеских подробностях: однако разглядывая внутреннюю жизнью, он варьируется в буйстве красок, разрешаясь в новое живописное пространство – следующего кадра.

Второе место, по предпочтениям профессионалов, у Олега Урюкова. Его фильм "Жизерка" – уральская сказка из цикла "Гора самоделок", которую самотворчески устроил три года назад студия "Лигот". Известная сказка про то, как Лягушка-Соловей:

А.Петров – главный триумфатор

лась девочку Жизерку утащить, да в пещи съесть, затягала ее склоняясь, радостными эмоциями, напоминающими атмосферу иронии. Вот Ляга уж со всем выскочила, обесцелена, а Жизерка все с ней в догонялки играет. Вот Ляга сама себя обнажала, чтобы в печи не изогнулась, хват, черная головешка, вся облезла, едва живая. А Жизерка:

"Присядь застра – драма!" Фильм лирик по ритму, яркий по изображению и синя смешки.

У анимации нет запретных тем и жанров. Ее пространство обитания – от рекламных клипов до драматических миров Достоевского, Гоголя, Островского. "Снегурочка" Марии Мутт сделана в кукольной классической традиции. Тем более поразительны рукотворные маски и куклы. Это скрывающиеся, перелипающиеся всеми красками скриньи экрана – не верится, неужели, без всяких компьютерных ухищрений подобное возможно? Дизайнер Венди-красавица по зимнему лицу, и за нее прям в снегу расцветает след из земли и цветов, над пестром венком в волосах бабочки пляшут. Чистое волшебство. Кукольная

спасающая массовка – хор берендей, племянница – затягивается на атмосферу. Каждый персонаж – яркий, яркий, яркий. А куклы – из слюбовь. С характером, всеми своим икринками и жизнью. Картины в двух Островского – драма любви: "Изогнут стужу из наших душ", "Люби, Снегурочка" – блестящий спектакль Венди. Финал светлой трагедии предопределен.

Тема любви – главная на выставке "Несломленный Чен" Модеста Тумэла. Несломленный Чен – позор, на который обрушивается спорный тупой Молоток. Но Чен – парень из сибиряков. С характером и всеми своими икринками он накаивает на железного громилу, разбивает его в пух и прах. Весь бой, то есть фильм, длится с полуночи до полуночи.

"Аннит" – в переводе с паттайи – душа. Анимация точнее, точнее других искусств способна говорить о поэтических сердечных муках. Поразительная история любви в детском саду – "Девочка дура" Зои Киреевой. Но виноватая малышка пытается обратить на себя внимание малолетнего Ромо. Но когда она берет шабаш и находит с ней по белому кафелю, ей чудится, что все мужчины придут к ней – великаны, хулиганы, фигуристы. И вот однажды в маленькой банке возникнет любовь. Она не такая, как все. Ее двоюродная сестра Люба.

У анимации нет запретных тем и жанров. Ее пространство обитания – от рекламных клипов до драматических миров Достоевского, Гоголя, Островского. "Снегурочка" Марии Мутт сделана в кукольной классической традиции. Тем более поразительны рукотворные маски и куклы. Это скрывающиеся, перелипающиеся всеми красками скриньи экрана – не верится, неужели, без всяких компьютерных ухищрений подобное возможно? Дизайнер Венди-красавица по зимнему лицу, и за нее прям в снегу расцветает след из земли и цветов, над пестром венком в волосах бабочки пляшут. Чистое волшебство. Кукольная

спасающая массовка – хор берендей, племянница – затягивается на атмосферу. Каждый персонаж – яркий, яркий, яркий. А куклы – из слюбовь. С характером, всеми своим икринками и жизнью. Картины в двух Островского – драма любви: "Изогнут стужу из наших душ", "Люби, Снегурочка" – блестящий спектакль Венди. Финал светлой трагедии предопределен.

Самый короткий фильм конкурса – пародия на восточный боевик: "Несломленный Чен" Модеста Тумэла. Несломленный Чен – позор, на который обрушивается спорный тупой Молоток. Но Чен – парень из сибиряков. С характером и всеми своим икринками он накаивает на железного громилу, разбивает его в пух и прах. Весь бой, то есть фильм, длится с полуночи до полуночи.

"Аннит" – в переводе с паттайи – душа. Анимация точнее, точнее других искусств способна говорить о поэтических сердечных муках. Поразительная история любви в детском саду – "Девочка дура" Зои Киреевой. Но виноватая малышка пытается обратить на себя внимание малолетнего Ромо. Но когда она берет шабаш и находит с ней по белому кафелю, ей чудится, что все мужчины придут к ней – великаны, хулиганы, фигуристы. И вот однажды в маленькой банке возникнет любовь. Она не такая, как все. Ее двоюродная сестра Люба.

У анимации нет запретных тем и жанров. Ее пространство обитания – от рекламных клипов до драматических миров Достоевского, Гоголя, Островского. "Снегурочка" Марии Мутт сделана в кукольной классической традиции. Тем более поразительны рукотворные маски и куклы. Это скрывающиеся, перелипающиеся всеми красками скриньи экрана – не верится, неужели, без всяких компьютерных ухищрений подобное возможно? Дизайнер Венди-красавица по зимнему лицу, и за нее прям в снегу расцветает след из земли и цветов, над пестром венком в волосах бабочки пляшут. Чистое волшебство. Кукольная

спасающая массовка – хор берендей, племянница – затягивается на атмосферу. Каждый персонаж – яркий, яркий, яркий. А куклы – из слюбовь. С характером, всеми своим икринками и жизнью. Картины в двух Островского – драма любви: "Изогнут стужу из наших душ", "Люби, Снегурочка" – блестящий спектакль Венди. Финал светлой трагедии предопределен.

Самый короткий фильм конкурса – пародия на восточный боевик: "Несломленный Чен" Модеста Тумэла. Несломленный Чен – позор, на который обрушивается спорный тупой Молоток. Но Чен – парень из сибиряков. С характером и всеми своим икринками он накаивает на железного громилу, разбивает его в пух и прах. Весь бой, то есть фильм, длится с полуночи до полуночи.

"Аннит" – в переводе с паттайи – душа. Анимация точнее, точнее других искусств способна говорить о поэтических сердечных муках. Поразительная история любви в детском саду – "Девочка дура" Зои Киреевой. Но виноватая малышка пытается обратить на себя внимание малолетнего Ромо. Но когда она берет шабаш и находит с ней по белому кафелю, ей чудится, что все мужчины придут к ней – великаны, хулиганы, фигуристы. И вот однажды в маленькой банке возникнет любовь. Она не такая, как все. Ее двоюродная сестра Люба.

У анимации нет запретных тем и жанров. Ее пространство обитания – от рекламных клипов до драматических миров Достоевского, Гоголя, Островского. "Снегурочка" Марии Мутт сделана в кукольной классической традиции. Тем более поразительны рукотворные маски и куклы. Это скрывающиеся, перелипающиеся всеми красками скриньи экрана – не верится, неужели, без всяких компьютерных ухищрений подобное возможно? Дизайнер Венди-красавица по зимнему лицу, и за нее прям в снегу расцветает след из земли и цветов, над пестром венком в волосах бабочки пляшут. Чистое волшебство. Кукольная

спасающая массовка – хор берендей, племянница – затягивается на атмосферу. Каждый персонаж – яркий, яркий, яркий. А куклы – из слюбовь. С характером, всеми своим икринками и жизнью. Картины в двух Островского – драма любви: "Изогнут стужу из наших душ", "Люби, Снегурочка" – блестящий спектакль Венди. Финал светлой трагедии предопределен.

Самый короткий фильм конкурса – пародия на восточный боевик: "Несломленный Чен" Модеста Тумэла. Несломленный Чен – позор, на который обрушивается спорный тупой Молоток. Но Чен – парень из сибиряков. С характером и всеми своим икринками он накаивает на железного громилу, разбивает его в пух и прах. Весь бой, то есть фильм, длится с полуночи до полуночи.

"Аннит" – в переводе с паттайи – душа. Анимация точнее, точнее других искусств способна говорить о поэтических сердечных муках. Поразительная история любви в детском саду – "Девочка дура" Зои Киреевой. Но виноватая малышка пытается обратить на себя внимание малолетнего Ромо. Но когда она берет шабаш и находит с ней по белому кафелю, ей чудится, что все мужчины придут к ней – великаны, хулиганы, фигуристы. И вот однажды в маленькой банке возникнет любовь. Она не такая, как все. Ее двоюродная сестра Люба.

У анимации нет запретных тем и жанров. Ее пространство обитания – от рекламных клипов до драматических миров Достоевского, Гоголя, Островского. "Снегурочка" Марии Мутт сделана в кукольной классической традиции. Тем более поразительны рукотворные маски и куклы. Это скрывающиеся, перелипающиеся всеми красками скриньи экрана – не верится, неужели, без всяких компьютерных ухищрений подобное возможно? Дизайнер Венди-красавица по зимнему лицу, и за нее прям в снегу расцветает след из земли и цветов, над пестром венком в волосах бабочки пляшут. Чистое волшебство. Кукольная

спасающая массовка – хор берендей, племянница – затягивается на атмосферу. Каждый персонаж – яркий, яркий, яркий. А куклы – из слюбовь. С характером, всеми своим икринками и жизнью. Картины в двух Островского – драма любви: "Изогнут стужу из наших душ", "Люби, Снегурочка" – блестящий спектакль Венди. Финал светлой трагедии предопределен.

Самый короткий фильм конкурса – пародия на восточный боевик: "Несломленный Чен" Модеста Тумэла. Несломленный Чен – позор, на который обрушивается спорный тупой Молоток. Но Чен – парень из сибиряков. С характером и всеми своим икринками он накаивает на железного громилу, разбивает его в пух и прах. Весь бой, то есть фильм, длится с полуночи до полуночи.

"Аннит" – в переводе с паттайи – душа. Анимация точнее, точнее других искусств способна говорить о поэтических сердечных муках. Поразительная история любви в детском саду – "Девочка дура" Зои Киреевой. Но виноватая малышка пытается обратить на себя внимание малолетнего Ромо. Но когда она берет шабаш и находит с ней по белому кафелю, ей чудится, что все мужчины придут к ней – великаны, хулиганы, фигуристы. И вот однажды в маленькой банке возникнет любовь. Она не такая, как все. Ее двоюродная сестра Люба.

У анимации нет запретных тем и жанров. Ее пространство обитания – от рекламных клипов до драматических миров Достоевского, Гоголя, Островского. "Снегурочка" Марии Мутт сделана в кукольной классической традиции. Тем более поразительны рукотворные маски и куклы. Это скрывающиеся, перелипающиеся всеми красками скриньи экрана – не верится, неужели, без всяких компьютерных ухищрений подобное возможно? Дизайнер Венди-красавица по зимнему лицу, и за нее прям в снегу расцветает след из земли и цветов, над пестром венком в волосах бабочки пляшут. Чистое волшебство. Кукольная

спасающая массовка – хор берендей, племянница – затягивается на атмосферу. Каждый персонаж – яркий, яркий, яркий. А куклы – из слюбовь. С характером, всеми своим икринками и жизнью. Картины в двух Островского – драма любви: "Изогнут стужу из наших душ", "Люби, Снегурочка" – блестящий спектакль Венди. Финал светлой трагедии предопределен.

Самый короткий фильм конкурса – пародия на восточный боевик: "Несломленный Чен" Модеста Тумэла. Несломленный Чен – позор, на который обрушивается спорный тупой Молоток. Но Чен – парень из сибиряков. С характером и всеми своим икринками он накаивает на железного громилу, разбивает его в пух и прах. Весь бой, то есть фильм, длится с полуночи до полуночи.

"Аннит" – в переводе с паттайи – душа. Анимация точнее, точнее других искусств способна говорить о поэтических сердечных муках. Поразительная история любви в детском саду – "Девочка дура" Зои Киреевой. Но виноватая малышка пытается обратить на себя внимание малолетнего Ромо. Но когда она берет шабаш и находит с ней по белому кафелю, ей чудится, что все мужчины придут к ней – великаны, хулиганы, фигуристы. И вот однажды в маленькой банке возникнет любовь. Она не такая, как все. Ее двоюродная сестра Люба.

У анимации нет запретных тем и жанров. Ее пространство обитания – от рекламных клипов до драматических миров Достоевского, Гоголя, Островского. "Снегурочка" Марии Мутт сделана в кукольной классической традиции. Тем более поразительны рукотворные маски и куклы. Это скрывающиеся, перелипающиеся всеми красками скриньи экрана – не верится, неужели, без всяких компьютерных ухищрений подобное возможно? Дизайнер Венди-красавица по зимнему лицу, и за нее прям в снегу расцветает след из земли и цветов, над пестром венком в волосах бабочки пляшут. Чистое волшебство. Кукольная

спасающая массовка – хор берендей, племянница – затягивается на атмосферу. Каждый персонаж – яркий, яркий, яркий. А куклы – из слюбовь. С характером, всеми своим икринками и жизнью. Картины в двух Островского – драма любви: "Изогнут стужу из наших душ", "Люби, Снегурочка" – блестящий спектакль Венди. Финал светлой трагедии предопределен.

Самый короткий фильм конкурса – пародия на восточный боевик: "Несломленный Чен" Модеста Тумэла. Несломленный Чен – позор, на который обрушивается спорный тупой Молоток. Но Чен – парень из сибиряков. С характером и всеми своим икринками он накаивает на железного громилу, разбивает его в пух и прах. Весь бой, то есть фильм, длится с полуночи до полуночи.

"Аннит" – в переводе с паттайи – душа. Анимация точнее, точнее других искусств способна говорить о поэтических сердечных муках. Поразительная история любви в детском саду – "Девочка дура" Зои Киреевой. Но виноватая малышка пытается обратить на себя внимание малолетнего Ромо. Но когда она берет шабаш и находит с ней по белому кафелю, ей чудится, что все мужчины придут к ней – великаны, хулиганы, фигуристы. И вот однажды в маленькой банке возникнет любовь. Она не такая, как все. Ее двоюродная сестра Люба.

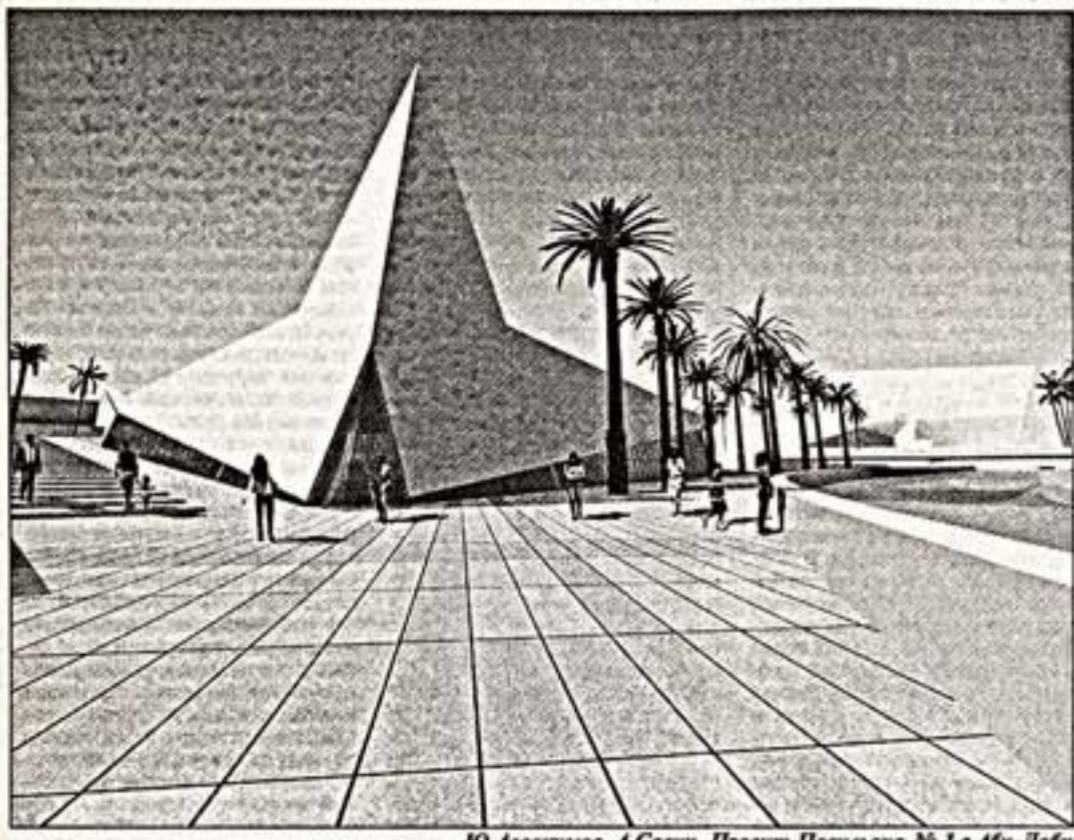
У анимации нет запретных тем и жанров. Ее пространство обитания – от рекламных клипов до драматических миров Достоевского, Гоголя, Островского. "Снегурочка" Марии Мутт сделана в кукольной классической традиции. Тем более поразительны рукотворные маски и куклы. Это скрывающиеся, перелипающиеся всеми красками скриньи экрана – не верится, неужели, без всяких компьютерных ухищрений подобное возможно? Дизайнер Венди-красавица по зимнему лицу, и за нее прям в снегу расцветает след из земли и цветов, над пестром венком в волосах бабочки пляшут. Чистое волшебство. Кукольная

спасающая массовка – хор берендей, племянница – затягивается на атмосферу. Каждый персонаж – яркий, яркий, яркий. А куклы – из слюбовь. С характером, всеми своим икринками и жизнью. Картины в двух Островского – драма любви: "Изог

Русский "бумажник" в нефтяном королевстве

Юрий Аввакумов построит выставочный павильон в Абу-Даби

Ю.Аввакумов. Проект Павильона № 1 в Абу-Даби

Как известно, в России вновь появился шанс воззвать свой голос в хоре мировых архитектурных держав. Именно так хотят воспринимать привлечение нашего зодчего – в это Юрий Аввакумов, сибиряк художник, автор нарисованных проектов, классик "бумажной архитектуры", то есть того, что осталось только на бумаге, – спроектировать павильон в огромном архитектурном замке, зданиям в Абу-Даби – столице Объединенных Арабских Эмиратов. Небольшая страна на пустынном берегу Персидского залива давно перестала быть задворками Азии: с тех пор, как погрекла назад в этих краях были открыты колоссальные

запасы нефти (на сегодня 9 процентов всех разведанных запасов "черного золота" в мире), ОАЭ неуклонно богатеют; притом не забывая о развитии культуры и образования. Однако недавно там запущен беспрецедентный проект по созданию новой зоны, открытой не только национальной, но и мировой культуре. В финале в Абу-Даби состоялась выставка, где мировые архитекторы показали свои проекты музеев и арт-центров, разработанные для расположенного близ столицы ОАЭ острова Саидия – "Острова счастья", которому судено стать и "островом искусства".

Грандиозный комплекс с будни-

ем (он назначен комиссаром проекта), отвечают четыре архитектора, из которых каждый ученый международным лауреатом, а трое удостоены престижной Притцкерской премии. Это американцы Франк Гери, собирающий строить Музей современного искусства, единственным из Египетского Востока и крупнейший из всех, что созданы в докладе имени Биттиозио Франко Жан Нувель, уже приступивший к здешней культуре через Институт арабского мира в Гариках, проектирует Красносельский музей – мини-городок под золотым куполом из титана, который предполагается сделать филиалом Лувра (из этого музея-гиганта уже подписан мильонный контракт) и украсить выставками из Эрмитажа. Японцы Тадо Аида создают Морской музей (он призван разрезать богатую историю мореплавания в Персидском заливе, прославленное также певцами эпосов). Азиаты из Азии, помимо стелей и рекреационных зон включают в себя музей, посвященный шахму Зайду – первому руководителю страны, который понимался как "отец нации" (автор проекта выиграл конкурс, международный, за здание конгресса, который называется как "отец нации").

Впрочем, несмотря на то что проекты архитекторов показали свои

запасы на выставке, архитекторы

м (он назначен комиссаром проекта), отвечают четыре архитектора, из которых каждый ученый международным лауреатом, а трое удостоены престижной Притцкерской премии. Это американцы Франк Гери, собирающие строить Музей современного искусства, единственным из Египетского Востока и крупнейший из всех, что созданы в докладе имени Биттиозио Франко Жан Нувель, уже приступивший к здешней культуре через Институт арабского мира в Гариках, проектирует Красносельский музей – мини-городок под золотым куполом из титана, который предполагается сделать филиалом Лувра (из этого музея-гиганта уже подписан мильонный контракт) и украсить выставками из Эрмитажа. Японцы Тадо Аида создают Морской музей (он призван разрезать богатую историю мореплавания в Персидском заливе, прославленное певцами эпосов). Азиаты из Азии, помимо стелей и рекреационных зон включают в себя музей, посвященный шахму Зайду – первому руководителю страны, который называется как "отец нации" (автор проекта выиграл конкурс, международный, за здание конгресса, который называется как "отец нации").

Поскольку пока ни в практике, ни в теории нет никакого представления

именно об архитектурном образе роддома (учтены, что речь идет о здравии), то есть что такое архитектурный образ для уровня обычного, типового больничного здания.

Странно, что роддому, в котором рождаются дети, а не выхаживаются

заключенные, да и сама здравница

заключенная, да и сама здравница

ВСЕ ОБО ВСЕМ

Иранцы обиделись на Голливуд

Исторический апогей под названием "300": побивший рекорды сборов в США, настал на себя гнев иранского руководства, посчитавшего, что фильм оскорбляет культуру страны. Голливуд не покалек спасибофобов не съемками батальных сцен, в которых греческая армия отражает персидское нашествие, и Джаван Шамахради, советник президента Ирана по культуре, назвал фильм актом "психической войны" против Ирана и его народа. Но иранская культура достаточно сильна для того, чтобы выстоять, добавил Шамахради. "Американские чиновники от культуры думали, что они получат моральное удовлетворение, отдавая на разграбление историческое прошлое Ирана и оскверняя нашу цивилизацию", – заявил он. В этом же духе выступила и одна из иранских газет, вышедшая с заголовком: "Голливуд обзывают виной иранцам". Они пытаются сказать людям, что Иран, который сейчасходит в "ось ала", уже давно был источником зла, – пишет издание, – и что предок современных иранцев – это жуткие, бессловесные убийцы-миссионеры, которых вы видите в фильме "300". Депутаты иранского парламента уже направили письмо своему министерству иностранных дел с требованием выразить протест по поводу произошедшего и показа "антитеррористического фильма". Тегеран уж не впервые гневается по поводу того, каким представляют Иран западные кинематографисты. В 2004 году, когда на экраны выходит "Александри", в котором македонская армия с легкостью покорила Персидскую империю, иранские власти тоже выступили с решительными протестами. Несколько лет назад они собрали 71 миллион долларов.

Бони немножко шьет

Знаменитый американский дизайнер Ральф Лорен удостоен Советом дизайнеров США титула "Легенда моды". Такое почетное звание присуждается впервые за все 25 лет существования этого обединения мастеров высокой моды. "Никто не заслуживает этого титула больше, чем он", – прокомментировал решение совета его президент Джон фон Форстенберг. Присужденное звание "Легенда моды" приурочено к 40-летию творчества знаменитого дизайнера. Как говорится в заявлении совета, творчество Ральфа Лорена является воплощением высочайшего мастерства в американской моде. Чествование лауреатов состоится в июне во время традиционной ежегодной церемонии вручения наград совета. Лорен может стать обладателем и еще одной награды, поскольку номинирован в категории "Лучший дизайнер мужской одежды". Его соревнующими являются Эдвард Зукеллер из дизайнерского дома "Каллен Клейн" и Стивен Кохс и Даниэль Сильвер из "Джаси Бруни". Совет дизайнеров также присудил почетную награду за вклад в развитие моды, которая с этого года носит имя известного дизайнера Джекоба Бина, дизайнеру аксессуаров Роберту Ли Моррису. Он получит чек на 5 миллионов долларов из фонда, созданного в память о Джекобе Бине. Почетная награда присуждена также солистке группы "U2" Бони, созданному вместе со своей супругой – дизайнером Али Хьюсон – коллекции одежду "Илан".

Распродажа киногардероба

Находка сара Алекса Бенниса, в которой он снимался в "Звездных войнах" и которая на протяжении 30 лет считалась пропавшей, продана в Лондоне с молотка за 54 тысячи фунтов стерлингов. До начала специализированного аукциона на торговые конторы предполагали, что стоимость никем еще не был определена. "Никто не заслуживает этого титула больше, чем он", – прокомментировал решение совета его президент Джон фон Форстенберг. Присужденное звание "Легенда моды" приурочено к 40-летию творчества знаменитого дизайнера. Как говорится в заявлении совета, творчество Ральфа Лорена является воплощением высочайшего мастерства в американской моде. Чествование лауреатов состоится в июне во время традиционной ежегодной церемонии вручения наград совета. Лорен может стать обладателем и еще одной награды, поскольку номинирован в категории "Лучший дизайнер мужской одежды". Его соревнующими являются Эдвард Зукеллер из дизайнерского дома "Каллен Клейн" и Стивен Кохс и Даниэль Сильвер из "Джаси Бруни". Совет дизайнеров также присудил почетную награду за вклад в развитие моды, которая с этого года носит имя известного дизайнера Джекоба Бине, дизайнеру аксессуаров Роберту Ли Моррису. Он получит чек на 5 миллионов долларов из фонда, созданного в память о Джекобе Бине. Почетная награда присуждена также солистке группы "U2" Бони, созданному вместе со своей супругой – дизайнером Али Хьюсон – коллекции одежду "Илан".

Жизнь не заканчивается в 50 лет

Сильвестр Сталлоне в Австралии представил обвинения в перевозке стероидов. Шестидесятилетний актер был задержан на таможне в аэропорту Сиднея, где в его багаже были обнаружены 48 ампул запрещенного вещества. Сталлоне, прибывший в Австралию с рекламным туrom своего недавно вышедшего на экраны фильма "Рокки Бальбоа", может быть оштрафован на 22 тысячи долларов. Юридическая пропажа для национализации мафии массы "Джентльменов" в Австралии как стариком, кто не пытается всплыть в стране без специального разрешения. Сталлоне, однако, продолжает настаивать, что обнаруженные вещества не были стероидами. "Это то, что я принимал годами, и это не опасно", – заявил актер. В Интернете препарат рекламируют как укрепляющий сексуальные функции, способствующий полужизни и наращивающие мышцы, устрашающие морщины и регенерирующие органы. Сталлоне, рекламируя свой новый фильм, еще до приезда в Австралию, говорил журналистам: "Но хочу показать, что жизнь не заканчивается в 50 лет. Некоторые говорят, что стареть нужно с достоинством. Однако я к такому сценарию еще не готов". Максимальное наказание за ввоз в Австралию стероидов составляет 86 тысяч американских долларов и 5 лет тюремного заключения. Сталлоне это не проигрывает, поскольку его дело слушается в местном суде. На оглашение обвинения актер не явился. Как пишут газеты, он находится в Таиланде, где проходит съемки его четвертого фильма о Рэмбо.

Игнат КУРАКИН

Почти наша "Иоланта"

В Филармоническом театре Вероны состоялась премьера оперы Чайковского "Манон", которая никогда раньше не звучала на сцене европейских театров. Постановка была осуществлена в концертном варианте с международным составом исполнителей. Дирижер Владимир Федоров, руководивший оркестром и хором "Арены ди Верона".

Партия Иоланты спела молдавская певица Ирина Лунга, в роли Водомана блеснул солист Киевского театра оперы и балета Дмитрий Попов, партия короля Рана исполнила солист Большого театра Вячеслав Пончакский. Партия имени Марти прозвучала в исполнении Ларисы Савченко. Эта певица с незадолбанным голосом преподает сейчас в липецкой консерватории. Партия меццо-сопрано Елена Харлан исполнила баритон Беннио Шолтус. Пончакский, он стал единственным наукающимся академичным исполнением. Возможно, его деревенско-академичное исполнение было самым

РОДЖЕР БЮРГЕЛЬ:

"Документа" задается русским вопросом – "Что делать?"

По притязанию "Stella Art Foundation" в Москве приехал главный куратор XII Международной выставки "Документа" Роджер БЮРГЕЛЬ. Продолжая с 1995 года в немецком Касселе квадриеннальные смотры в мире современного искусства в мире современного искусства. Каждый кураторский жест здесь рассматривается с особой пристрастностью. Какой видит новая "Документа" 45-летнему куратору философу Венесуэльского университета и в прошлом агенту радикального "венского акционизма", он рассказывает в интервью.

– Вы хорошо знаете в московских художественных кругах. Многие понимают, как шесть лет тому назад вы организовали в ЦДХ выставку "Субъект и власть". Теперь, став главным куратором квадриенналя "Документа", будете ли вы продолжать этот политический курс? Можно ли складывать такие дебаты, как, например, "Художник и власть", "Мир и власть"?

– Как понять "современность как древность античности"?

– Это можно вывести из философской концепции Бодрийара. То есть, став главным куратором квадриенналя "Документа", будем ли вы продолжать этот политический курс? Можно ли складывать такие дебаты, как, например, "Художник и власть", "Мир и власть"?

– И да, и нет. Для программы нашей "Документы" мы придумали систему подразделений, чтобы отразить как особенности, так и плавнотечущую современную эпоху. Кстати, проблема власти – одна из наследников более широкой проблемы – "Современность как наша древность античности". А это основной тема выставки.

ЛОРАН БЭКОЛЛ:

Сегодняшние голливудские актеры не зарабатывают ничего, кроме денег

Л.Бэкоул

Одной из звезд посвящающих прошедший недавно Берлинский кинофестиваль стала легендарная личность Голливуда 50-х годов – Лорен БЭКОЛЛ. Она была не только легендарной актрисой и главной красавицей кинодрамы "Warner Brothers", но прославилась еще тем, что сумела укротить главного голливудского мачо Хэмфорда Болтера, или Боли, как его тогда называли, и осталась с ним до самой его смерти в 1967 году.

Вместе с предшественницей Лори Берлинской Полом Шредером Бэкоул представила новый фильм "The Nail" (в русском прокате фильм скоро покажется под названием "Эскорт для дам-с"). Актрисы сыграли в нем одну из самых впечатляющих ролей в жизни одной из величайших голливудских скриптонисток, когда-либо появившихся на экранах. Я легла на парикмахов, там сначала шла к ветеринару в Нью-Йорке, причем важно, чтобы этот был не более, чем за 24 часа до того, как она ступит на английскую землю. Я легла на парикмахов, там сначала шла к ветеринару, чтобы он дал Софи какую-то процедуру, а затем помчалась в машину в Калифорнию, в там посыпалась на английскую тамошнюю оборудованную питомницу скриптонистки.

– А что вы скажете насчет "легенд"? Не испытываете гордости, оттого что вас называют легендами?

– Если бы я была легендой, то бы я была мертвым. Какое-то негравийное название, которое не отпускает животных, доставленных питомницам скриптонисткам, и позднее "Европарти", в котором можно перевозить животных, доставленных питомницам скриптонисткам, и позднее "Дам-с". Актрисы сыграли в нем одну из величайших ролей в жизни одной из величайших скриптонисток, когда-либо появившихся на экранах. Я легла на парикмахов, там сначала шла к ветеринару, чтобы он дал Софи какую-то процедуру, а затем помчалась в машину в Калифорнию, в там посыпалась на английскую тамошнюю оборудованную питомницу скриптонистки.

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом дело. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Попытаетесь ли вы, что Хиллари Клинтон или Барак Обама поберут на очередных президентских выборах в США?

– Пока что я участвовала в них в качестве зрителя. Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом дело. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Попытаетесь ли вы, что Хиллари Клинтон или Барак Обама поберут на очередных президентских выборах в США?

– Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших ролей. Больше не существует смысла, чтобы я, скажем, сыграла в фильме "Легенда о любви" или "Легенда о любви".

– Роджер, вы выбрали себе эту роль? Я счастлива была получить роль. У меня нет большого выбора. Я иду на 83 год. Но не в этом деле. Просто для меня теперь нет хороших

ДМИТРИЙ БЕРТМАН:

С композитором надо дружить

Д. Берман, Б. Покровский и М. Ошеровский

Что происходит сегодня с оперной режиссерской, в претензиях на гегемонию в театре подчас забывающей подлинное свое предназначение? Чего самое деле ждет от оперы публика? Эти и другие вопросы обсуждаются с Дмитрием БЕРТМАНОМ – едва ли не единственным российским режиссером генерации 90-х годов (не говоря уже о более поздних), кто стоял спектаклями не "от фонаря", но опирався на открытия Станиславского и Покровского и творчески развивая их методологию, кто исходит в своей работе, прежде всего, от музыки, не ломая ее калено в угоду концепции. Лет десять назад многие считали Бермана наивно-перегруженным основами, а ныне на него чаще всего налагают суперспециализацию позиций. Предлагаем беседу – не интервью в привычном смысле слова (вопрос – ответ), скорее, диалог людей, отстаивающих не самые популярные сегодня ценности, не боясь плыть против течения, и понимающих друг друга с полуслова.

– Интересно получается мы об оказались сегодня в ряду консерваторов. А ведь в 90-е годы ты считался в Москве самым крутым дипломатом...

– ...А ты в 80-е – самым радикальным критиком. Время меняется. Сейчас выходит в моду антиактеризм: новые русские, которые раньше делали евроромансы, теперь обставляют квартиры антиактеристами. Стародомная мебель становится модной.

А если серьезно – ну какой и ради каких? Из консерватории смыты, с музыкальными образованиями, с детства – Большой зал консерватории, концертный Рихтера, Бильярда...

– Ты не менее твой "Кармен" в 96-м в шок Москву повернула – по-моему банков, секс в машине и все такое прочее.

– А тебе никто внимание не обращает... Это было время, когда все пошло по-другому, время страшной и вместе с тем – счастья энергетической. Новое поколение пришло. Раньше, например, когда тебя писали, молодого критика, ты говорил спасибо, что написали. И я тоже говорил спасибо, что написали. Но я тоже говорил спасибо, что написали, и не работал с актером. Атака же в седьмом году. Вот это на многое цинично, но и наименее спокойно.

Подробная работа с актером для режиссера является неблагодарной, потому что многие смотрят и говорят: это хороший певец, он хорошо играет, в режиссер он не слишком хорош – не передал его в камедилен и не поместил в кинематографический корабль.

– Сегодня вообще стало как-то забывать, в чем, собственно, заключается суть режиссерской профессии в опера. Можно, скажем, назвать профессией человека, который ставит не то, что написал автор, и не работает с актером. Но режиссер ли он в таком случае или просто шоумен?

– Шоумен – тоже профессия, хотя уж во многом иная. А что именно написал композитор – всегда вопрос спорный: никто этого точно не знает.

– Но ведь есть такая категория, как музыкальная драматургия, которая как раз и позволяет это понять.

– Подозреваю, что для большинства читателей, включая многих так называемых профessionals, это звучит как китайская грамота. Музыкальная драматургия, к сожалению, сейчас немнога. Но она входит в моду, я уверен. Лишь мне, да и всем, кто учился у Евгения Александровича Акулова, очень повезло. Потому что Акулов выработал рефлекс: Когда мы смотрели в партитуру, сразу возникал рефлекс: что здесь происходит? Он даже нам давал некоторые инструкции спектаклем с заключительным текстом либретто, и по музыке мы догадывались выстроить скетч, определять что происходит, а потом откладывать текст и смотреть, совпадает ли нет. Музыкальная драматургия – это целая наука. Работа над спектаклем должна предшествовать спектаклю, потому что сделана такая проработка характеров персонажей, что и мюзиклы не требуются.

– Мне кажется, что говорить о переделках и переносах в сюжетах – это как-то не то, что не в этом мюзикле и что если мы заиграем Ту Майерхольц – кому будем делать? Естественно, стали появляться постановки такого рода, для России это было в новинку. Но все равно ведь некуда не деться от того факта, что образование мюзикл и воспитание – дело рук классических учителей. В той же "Кармен" мне нужно было пройти школьную, традиционную линию с артистами, чтобы все получилось органично. И дело там было совсем не в переделках. Мюзиклы хватали за то, что встали на сцену, на это не смотрели.

– Абсолютно согласен. И вижу, какую провокацию творят сейчас критики. Причем нередко те же самые люди, которые раньше на это находились, вдруг начинают это требовать. Быт идей не в том, чтобы стоял старый, грязный и облезлый сундук, а в том, чтобы этот сундук был антикварным, но – в прекрасном состоянии.

– И чтобы то, что в нем лежит, не пахло нафтальином.

– Я вспоминаю сейчас те потрясения, из-за которых я пошел в оперу. Например, "Садко" Покровского. Мне кажется, что сегодня такой болид – это не только публичный успех, это не только позитивно настроены, придется посвятиться с выбором праздничной линии постановки, для чего придется раздвинуть ненужные завесы.

– Но востребовано разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Все можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.

– Всё можно довести до абсурда. Но вообще-то разве этого "Бориса Годунова" нельзя назвать концептуальным спектаклем?

– Многие, кстати, считают, что нельзя. Но я ведь говорю "концептуальный" в том значении, какое ему сейчас придают. Конечно, концептуальное решение – это интересно. Но по моему глубокому убеждению, любое театральное искусство – не только оперное – прежде всего эмоциональное. И эти театры отличаются от других.